

Сегодня мне исполнилось 60 лет, и я вдруг подумала: пора уходить на пенсию. За 38 лет работы, признаться, устала. Мысленно оглянулась назад, там — длинная и сложная, но интересная театральная деятельность. И тут же возникла идея: а что, если я напишу о себе? Конечно, лишь с той точки зрения, что о гримерах очень мало знает театральная публика. Наверное, потому, что среди моих коллег до сих пор, не знаю почему, не оказалось человека с писательской способностью.

Из моих воспоминаний читатель узнает, какое значение имеет эта профессия в театре, где лежат ее корни, как она эволюционировала в прошлые века.

Начну с того, что судьба каждого человека состоит из периодов: детства, юности, зрелости и старости. Я выросла в теплом южном городе, в Ростове-на-Дону, в заводском районе, у самой балки, через которую я бегала в школу. Зимой каталась на санках по ее склону, а летом, как и все ребята, купалась в мутной речушке, которая протекала на дне балки. Мои отец и мать работали на заводе Сельмаш. Мое детство ничем не отличалось от детства всей советской детворы. Вначале — детский сад, потом школа, летом — обязательно пионерские лагеря. Казалось, ничто не могло помешать беспечному детству, но — увы! «22 июня ровно в 4 часа, — как пели в песне, — Киев бомбили, нам объявили, что началась война!» Что такое война, я ощутила буквально

через несколько дней, когда огромное количество самолетов стало бомбить Ростов. Задрожала под ногами земля, рушились и горели дома. Вместе со взрослыми я копала окопы все в той же балке. А через неделю отец взял отпуск на сутки, отвез меня за четыреста километров к своим родным сестрам в станицу Ново-Роговскую. Там первый месяц жилось спокойно, но и туда добрался фронт боевых действий. В течение всей войны я познала оккупацию, голод и все трудности военного времени. Только в марте 1944 года я вернулась домой. Завод Сельмаш был на военном положении. Мамин цех теперь вместо комбайнов выпускал бомбы и снаряды. В 15 лет я была вынуждена пойти работать в швейную мастерскую, чтобы получить рабочую хлебную карточку. Война уходила далеко на Запад, поэтому в Ростов возвращались все три театра. Первым приехал Драматический театр имени Горького. За ним — театр ТРАМ, который сразу сменил свое название на Театр Комедии. Потом прибыла оперетта. В городе скопилось огромное количество войск, поэтому, так я думаю, приехал в наш город Театр Красной Армии. Их репертуар был военной тематики. В то время города России вечерами были темные, мрачные, потому что окна тщательно маскировались, чтобы свет не проникал на улицы. Никогда не забуду тот момент, когда в один миг весь город вспыхнул ярким светом. Прохожие, и в том числе я, зажмурились от неожиданности. На секунду нами овладело шоковое состояние, и потом радостный крик со всех сторон: «Ура!» И вот наконец закончилась самая кровавая мировая война!

Шло время, люди приходили в себя, пытаясь сбросить с плеч тяжесть и утраты войны. Хотелось петь, слушать музыку, всем существом окунуться в мир искусства. Такое чувство возникло не только у меня. Я попыталась слегка обновить свой скудный гардероб, какими-то маленькими детальками, например, новый воротничок или свежие карманчики с абшлагами на рукавах. Мне очень захотелось

познакомиться с театрами, в которых я никогда не бывала. Мы с подругой вначале посетили драматический театр, потом оперетту. Иногда заглядывали и в Театр Красной Армии. Наше поколение не только развлекалось в театре, но и училось, как надо жить. Тогда репертуар строился в театрах из познавательного материала. Пошлости и уныния не было ни в одном спектакле. Это теперь, в девяностых годах, посмотришь фильм или пьесу — и жить не хочется: кровь, подлость, как будто и действительно мир состоит из убийц и подлецов!

Хотя я была мечтательная натура, но горизонт моего будущего был пуст. Пока меня занимали книги и театры. Мне казалось: зачем строить в мыслях воздушные замки — пусть сама судьба укажет мой путь. К моему удивлению, оказалось это так. Как-то мы с подругой договорились в выходной день позагорать на пляже. На Дон я пришла чуть раньше подруги. Расстелив коврик, я увлеклась чтением книги, поджидая ее. Возле меня на песок тяжело плюхнулся пожилой, тучного телосложения человек. Он накрыл лицо соломенной шляпой и уснул. Через полчаса он стал переворачиваться на живот, кряхтя от боли в спине. Я рассмеялась.

— Вам, барышня, смешно, а мне больно, — жалобно сказал мужчина.

— Где вы так простудились? — спросила я его.

— В эвакуации. Вечные переезды, сквозняки, в результате радикулит. Надеюсь отогреться на горячем песочке. А вы почему, юное создание, одна?

— Должна была прийти подруга, да, видно, что-то ей помешало.

Так, слово за слово, мы и познакомились. Я узнала, что его зовут Петр Иванович Бахилов. Работает он в оперетте заведующим гримерно-парикмахерским цехом.

— Люблю театр, — призналась я ему. — Готова работать в нем кем угодно, лишь бы быть рядом с театральным искусством.

— Ну, зачем же так. Вам, барышня, надо избрать профессию по сердцу. Жизнь — длинная штука, без любимого дела очень трудно жить.

— Пожалуй, вы правы, — согласилась я. — Скажите, а ваша профессия интересная?

— Мне она нравится.

— Пока вы греетесь на солнце, расскажите мне о ней.

Он пристально посмотрел на меня, улыбнувшись ответил:

— Охотно. Вот только надо подумать, с чего начать. — Петр Иванович на минуту сосредоточился и начал свой рассказ: — Моя профессия состоит из двух названий: гример-парикмахер. Мы пока оставим первое название и начнем с парикмахера. Разберемся, откуда в России появились парикмахеры? И что обозначает это слово? Так вот, парикмахер — слово немецкого происхождения и в переводе на русский обозначает «парик» — это понятно, вторая половина слова «махер», то есть «делать», и получается «парик делать». В России он появился при Петре Первом, когда тот ввел моду на костюмы и парики. Царь пригласил всех желающих мастеров из Европы, чтобы в Санкт-Петербурге и в Москве они открыли салоны красоты, но с условием: в их мастерских учились бы русские мальчики. Первыми приехали немецкие мастера и назвали свои салоны «парикмахерская». Вторые прибыли итальянцы, их салоны стали называться «цирюльня», имелись в виду стрижка и бритье. Третьими поселились французы. И назвали они свои салоны «фрезюр», что в переводе обозначало «прическа», а сами мастера назывались тупейными художниками, это значит «взбивать кок». Вначале взбивались на парике или на голове клиента волосы, а поверх прикалывались разного рода шиньоны, создавая высокую, модную в то время прическу. Все эти иностранные названия исчезли в начале двадцатого века, и осталось одно название «парикмахер» и до сегодняшнего дня. Итак, где и когда появился первый парик-

махер? А вот для этого нам придется окунуться в глубь далеких веков и оправиться на поиски. Путь наш будет в Египет. Египет — это одна из древних цивилизаций на земле. Древнее Египетское государство возникло где-то в четвертом веке до нашей эры. Это была самая могущественная рабовладельческая страна. Значительное место у египтян занимала религия, в основе которой лежал культ планет и зверей. Благодаря египетским рабам были построены пирамиды, храмы, дворец для фараона. Даже были протянуты трубы водопровода от Нила до дворца фараона. Вода поступала в медную ванну, в которой купался правитель страны со своей семьей. Все эти сооружения создали высокообразованные для своего времени жрецы, которые хорошо знали геометрию, архитектуру и химию. Жрецы диктовали законы и обычаи. Один из этих законов повелевал всем от фараона и всей знати до жрецов брить головы и лицо и класть волосы на алтарь богу Солнца. Только простой люд не стриг свои волосы. Жрецы считали, что их волосы недостойны для жертвы великому богу. Вот когда появился парикмахер, а точнее, брадобрей. Кому-то надо же брить господам волосы и бороды.

Когда-то очень давно один мудрец сказал: «Все возникает, когда приходит необходимость в этом предмете». Так оно и случилось. За счет завоевания других стран Египет создал себе огромное богатство. А следовательно, у египтян появилось стремление к роскоши, значит, и выглядеть внешне красиво. Во дворце фараона появились поэты, музыканты и певцы. Женщины высшего сословия стремились прикрыть свои лысые головы шарфами или высокими шляпами. Втайне я почему-то подумала, дамы мечтали о своих волосах, которые бы придавали их облику женственность, но, увы, закон им не позволял этого делать. С завистью они смотрели на простых девушек со своими волосами. Я вдруг себе представила, как могла возникнуть идея создать первый парик в мире. Однажды брадобрей увидел, с какой грустью

смотрела в зеркало юная жена фараона. Конечно, он догадался о ее мечте. Тогда-то брадобрю пришла мысль сделать ей из искусственных волос парик. Никто теперь не может сказать, сколько времени понадобилось ему для изготовления первого парика, но он сделал его. Вначале брадобрей сшил кожаную шапочку, потом покрасил длинную шерсть в черный цвет, расчесал ее и прядями приклеил на шапочку. Следующее его решение было придумать прическу. Наконец и с этой проблемой он справился. Какое было удивление и радость жены фараона, нам можно только догадываться. С того дня во дворце и появился новой формации парикмахер. Теперь при дворце уже было два парикмахера. Один по-прежнему будет брить головы и бороды, а со временем он научится еще массажировать душистыми маслами семью фараона, другой станет делать парики и не только жене египетского правителя, но и приближенным к нему. Шло время, во дворце стал увеличиваться штат парикмахеров, умножились их обязанности, например, один раб делал только парики, другой мыл и красил, а также делал мокрую укладку на искусственных волосах парика, он назывался онатрик. Третий раб завивал волосы толстым гвоздем, который назывался каламис, такого мастера называли каламистром. А вот рабыня, которая завершала прическу парика, посыпая волосы лазурной пудрой, называлась кипасис. Еще в ее обязанность входило хранение париков, которых у господ была целая дюжина, на все случаи. Со временем умножились формы париков, например, были модны шарообразные, конусообразные и треугольные. Среди них появились длинные парики с параллельными крупными или копной мелких косичек вертикального порядка. Все парики пропитывались душистыми маслами и клейким составом, чтобы прическа держала нужную форму. Сам фараон носил в быту округлый парик, слепленный многими косичками и пропитанный душистыми маслами.

Вернемся к первому парикмахеру-брадобрею вот для чего: в Древнем Египте еще не было профессиональных врачей, лечением народа занимались знахари, колдуны. А во дворцах лечили жрецы. Но брадобрей, прежде чем брить голову фараона или его приближенных, готовил ванну для купания фараона и помогал ему мыться. А когда появились душистые масла для тела, кто, как не брадобрей, увлажнял после купания тела фараона и его сыновей? И, как мне кажется, брадобрей понял, все его действия связаны с гигиеной тела, по логике вещей одно действие его побуждало вникнуть в другое, то есть брадобрей стал всматриваться и изучать лечебные травы, чтобы оздоровить кожу своего уже не молодого господина. Таким образом, сам того не замечая, со временем нанизал на свою основную специальность еще две: стал массажистом и лекарем.

Жрецы понимали, что они своим законом отняли у женщин, и, когда был изобретен парик, решили загладить свою вину перед ними, создавая для дам разнообразные туалеты. Жрецы изобрели душистые масла, которыми впоследствии банщики-брадобреи пользовались для массажа тела господ. Жрецы также изобрели белила, лазурную пудру, хну, басму, румяна и так далее.

Замечу, парикмахеры всех мастей работали только при дворце фараона и богатых особ, а также в храмах жрецов. Городской парикмахер появился в Египте, только когда начальнику египетской армии пришла в голову мысль, как защитить солдата, который в походах часто подвергал свою голову солнечному удару. Вот тогда только в городе был выстроен салон для приготовления париков. Солдатский парик изготовлялся из пакли. Он стригся коротко с челкой на лбу. Выяснилось, что такой парик даже украшал и дополнял костюм солдата какой-то изюминкой. А главное, он защищал его от палящего солнца и дождя. Городской парикмахер быстро завоевал популярность у среднего сословия и даже

у крестьян. Все кинулись их покупать. Одни для красоты, другие для работы в нем в поле.

Хотя египетская держава долгое время считалась самой могущественной и непобедимой, но всему бывает конец, так устроен мир. В нем ничего нет вечного. Причина в этом случае простая. Наемная армия не всегда создавала монолитность и надежность. В это время набирала силу Древняя Греция, особенно после победы над персами, давним врагом Греции. Греция быстро окрепла экономически. Страна постепенно накопила мощь своих войск и двинулась к границам Египта, во главе сильной армии стоял Македонский. Завоевав Египет, греки постарались вывезти из этой страны все лучшее. Пленных жрецов заставили построить в Афинах подобные своим храмы и дворцы. Потом они скопировали храмовый зал со ступенями, но без крыши. Такую арену задумали греки для народного зрелища и назвали это сооружение амфитеатр. Там стали проводить все свои праздники, приглашая выступать перед публикой жонглеров, танцоров, музыкантов и небольшие театральные труппы, которые тогда еще состояли из трех или пяти человек. Чаще всего эта труппа формировалась из небольшой семьи. Каждый актер играл по две или три роли, на каждую роль надевая разного характера парик и маску. Маски были сделаны из дерева или гипса. В каждой актерской труппе был свой самостоятельный драматург, который писал одноактную пьеску из жизни простого люда. Позже появились серьезные драматурги. До нас дошли произведения греческих драматургов. Антифана, он написал 380 пьес, Алескида 344 пьесы, Софокла, среди множества его пьес «Эдип», которая и в наше время популярна. Эта пьеса тем знаменита, что от этой пьесы ведется отсчет первой характерной маски — Эдипа с окровавленными глазами.

Хотя Греция уже тогда считалась высококультурной страной со своими поэтами, драматургами и философами, такими как Платон, Аристотель, Гомер, Сократ, Гераклит

и так далее. И все же им не помешало приобрести у египтян знания в строительстве каналов и водопроводов. Если фараон имел медную ванную, то почему эту роскошь не приобрести грекам? Но уже не для одного правителя, а на всю афинскую аристократию. Было выстроено просторное помещение, стены облицевали кафелем, возле нескольких ванн поставили каменные лавки. Такое сооружение греки называли «термы», то есть бани. И конечно, не забыли банщика-брадобрея привезти из Египта, который за годы служения фараонам научился еще двум специальностям, я напомним, это быть массажистом и лекарем. Это было кстати, пол в банях был скользким, мало ли кто мог поцарапать ногу или вывихнуть — к их услугам универсальный брадобрей. Греческим аристократам очень понравились термы, они с большой охотой большее время дня проводили там, обсуждая городские дела, слушали поэтов и даже обсуждали политические вопросы.

А вот еще примечательный факт: греки из Египта везли часть дворцовых парикмахеров, которые в Греции и в Риме будут называться каламистрами. Правда, гречанки вначале отвергли парики, дамы требовали мастеров делать прически из их волос. Пришлось египетским каламистрам пересмотреть свою привычную работу, привыкая к настоящим волосам. Ведь греческие боги не требовали аристократическим дамам жертвовать своими волосами. Изучив быт и стиль греков, египетские каламистры создали легкие, изящные прически уже в греческом стиле, которые новым хозяйкам очень понравились. Я устно опишу одну самую популярную, чтобы вам был понятен ее облик. Она состояла из пучка волос, завитых в локоны и поднятых на затылке. Несколько локонов спускались по шее, а мелкие завитки свисали над висками. Было стремление копировать прически великих: Зевса, Македонского. Шло время, и с ним совершенствовалось парикмахерское искусство. Уже появились греческие мастера, перенимая опыт у дряхлеющих

египетских мастеров. Каламистры должны были не только быстро и умело причесать госпожу, но и соблюдать, как в архитектуре, правило гармонии и эстетики. За талантливую работу щедро награждались, а за плохую наказывались. Высокая культура распространялась по побережью Средиземного моря. Понятие о красоте Древней Греции связывалось с нравственным качеством. Главным для них было соблюдение гармонии духа и тела.

Хотя в основе были греческие прически, но все же постепенно влияние Египта распространялось. Гречанки даже стали носить парики, и причина была простая, надо было сократить время на создание прически. Сидеть несколько часов, пока даме соорудят сложную прическу, было утомительно, вот почему легче надеть за несколько минут парик, да еще любого цвета. Таким образом, в Греции появился большой спрос на парики. Вот тогда на острове Лесбос появились мастерские по изготовлению париков разного цвета и разного стиля. Эти мастерские приносили стране очень большой доход. Парик в то время стоил столько, сколько стоил породистый бык. К ним поступали заказы из многих стран.

Греция стала богатой и высокоразвитой страной со всеми ее достоинствами и завоеваниями. Казалось, что может помешать слушать своих философов, поэтов о красоте тела и души и их роскоши, в которой они пребывали. Смотреть драмы в амфитеатре своих великих драматургов или сидеть на стадионе и судить спортивные состязания, но увя... Есть такая пословица: «Что посеешь, то и пожнешь». Видно, пришло время отдавать долги. Могущественный Рим словно ждал, когда Греция расцветет, чтобы потом снять очень хороший урожай для своей нации. Огромная римская армия легко завоевала Грецию вместе с Египтом и Персией. Римская империя была построена в основном на строгой военной дисциплине, так как надо было удерживать огромное пространство завоеванное ею. Внешний идеал римлян — иметь

атлетическую фигуру. На их скульптурах изображались знатные матроны с гордой осанкой. В 1321 году до новой эры Римская империя распространяла свое влияние на земли Западной части Европы и на все Средиземное море. Коренное население называло себя патрициями, от латинского слова «патрик», то есть отец. Они считали, что ведут свой род от основания города Рима.

Когда римляне завоевали Грецию, они поступили точно так же, как когда-то те поступали с египтянами. Теперь греческие архитекторы строили римлянам дворцы, храмы и виллы, а также амфитеатр, который в Риме назвали по-своему «Колизей», слегка добавив римский стиль этому сооружению. Но на арене Колизея очень редко будут выступать комедианты. В свои праздники римляне стали устраивать кровавые бои гладиаторов. А еще чудовищнее было состязание гладиаторов с дикими зверями. Несмотря на рабовладельческий строй и жестокие законы, в Риме, к удивлению, рождалось много поэтов, таких как Лукреций Кар, Гораций, Плиний-младший и другие. Они смело осуждали в своих поэмах жестокие законы, например, вот что писал Гораций о том времени: «Блажен, кто вдалеке от всех житейских зол». — Лукреций вторил ему: «О, жалкие умы и слепые сердца!» Вопреки всему, в Риме было много прекрасных драматургов, писателей, философов. Они пытались отразить быт римлян, воспитывать высокие чувства, надеясь смягчить души граждан Рима. Завоевав Грецию, римляне с большим интересом впитывали ее культуру и достижения. Они считали, что только Римская империя должна пользоваться всем лучшим, что создается в мире. Очень кстати были вывезены греческие каламистры-парикмахеры. Этот подарок своим женам пришелся по вкусу патрициям. Кто, как не они, должны выглядеть неотразимо! Греческие мастера внимательно изучили их быт, стиль и характер, создали для дам высокие и помпезные прически, свойственные гордому виду римлянок. Позже, чтобы угодить жестоким особам высшего

круга, каламистры изобрели шиньоны и косы из волос пленных галлов. Такое новшество разнообразило формы причесок.

Римлянам очень понравились греческие термы, и они были незамедлительно выстроены и даже немного усовершенствованы, например, банные залы были теперь облицованы цветным кафелем, вместо каменных лавок были поставлены мраморные. Во всех залах поставили статуи великих людей Рима. Не забыли привезти банщиков-брадобреев с тремя специальностями. Римская аристократия, так же как и греческая, любила посещать термы. Там также обсуждали все дела города и политику между купанием и массажем, слушали музыку и поэзию.

Римская империя утопала в роскоши и, к сожалению, в разврате. Падение нравственности — первый признак разрушения страны. И это время настало. В Римскую империю заглянуло возмездие. В триста девяноста пятом году новой эры вождь вестготов Аларих отдал Рим на разграбление своим солдатам. А позже пришла власть католической церкви. Наступил средневековый период, где был прегражден путь всему прогрессивному. А значит, пришел застой в мыслях и действиях. Таким образом, угасло искусство во всех его направлениях, в том числе мода внешнего облика человека, со всем ее прежним шиком. Теперь художники стали писать картины только на библейские сюжеты. Мужчины носили в основном прически Христа, а женщины должны были в обществе ходить с покрытой головой, чтобы не вводить в соблазн мужчин.

Вот уж поистине сам Бог поставил жестоких и распущенных в своей безнаказанности римлян на колени за все их деяния! Парикмахеры-каламистры поняли, что красота рождается там, где создан в стране приличный достаток народа и где есть свобода всему новому. Мир так устроен, что только движение ведет к совершенству в любом направлении, где создается творчество. Итак, Древний Рим распался

на две части, на Восточную и Западную. К Восточной отошли Византия, которая вобрала в себя страны: Турцию, Ливан, Сирию и Болгарию. Уже в XV веке она стала сильным и богатым государством, смешав античную и азиатскую культуру. Византия у себя создала особый стиль жизни. Столицей стал Константинополь. Он был создан римским императором Константином. Город поражал своим богатством и красотой. Константинополь был центром торговли между Востоком и Западом. Таким образом получил название «Золотой мост». Славяне этот город называли Царьгород — и часто на него шли войной. Вот и сюда пришла часть парикмахеров ублажать византийскую аристократию. Другая часть направилась в Испанию, которая давно освободилась от владычества Рима. Эта страна была уже сравнительно благополучной и моды там свободно развивались как в нарядах, так и в прическах. Позже она станет в Европе первой страной, которая будет своей модой влиять на всю Европу.

Нам пора посмотреть на вторую половину бывшей Римской империи. Эта часть была самая дикая и безлюдная. Ее обитатели ходили в шкурах, когда три страны: Египет, Греция и Рим были высокоразвитыми странами. После ухода римских завоевателей Запад также разделился на несколько стран: Италию, вычлененную из Римской империи, Францию, Германию, Нидерланды и Англию. В этих огромных землях стали расселяться германские племена: вандалы, остготы, вестготы, франки, англ и саксы. Все эти племена римляне называли варварами, то есть дикими. И они долгое время оправдывали прозвище. Долгие века на их землях делались попытки объединить земельные общины в единое государство, но потерпели поражение, и только в шестом веке новой эры в результате завоевания франками Галлии (Франция) возникло феодальное государство франков. Франкийское королевство Карла Великого просуществовало недолго. Начался период, когда эти страны стали

развиваться каждая по-своему, создавая свою культуру, науку и законы. Как это происходило, я расскажу вкратце, касаясь лишь только парикмахерского дела, его развития, захвачу часть театров, которые как-то были связаны с развитием грима, масок. Итак, начну с Испании.

Испания расположена в самом центре Кастилии. А точнее, на Пиренейском полуострове, у берегов мелководной реки Монсонарос. Столицей стал Мадрид. Он был создан в двенадцатом веке. В прошлом испанцев завоевывали римляне и арабы, что сказалось на их культуре и быте. Когда Испания стала свободной, она постепенно, набрав силы, словно в отместку за прошлое унижение, подняла свой меч и завоевала себе Африку, Азию, часть Италии и Южную Америку. Все вывезенные ценности, золото из побежденных стран сделали Испанию богатой и могущественной страной. Вот тогда у испанцев появилось желание создать себе что-то необычное, прекрасное в архитектуре, в одежде и во всем облике, что бы отличало от побежденных. Мастера красоты давно этого ждали и, не мешкая, каждый из них занял свои места. Парикмахеры высшей категории, конечно, работали во дворцах и богатых домах. Средние построили в городах небольшие салоны красоты и стали приводить в порядок среднее сословие. А совсем простые брадобрее разделились на две категории: одни работали в банях, другие — на базарах в палатках, стригли и брили простой люд и звались, как и в Италии, цирюльниками. Дворцовые парикмахеры в своей памяти принесли в Испанию опыт великих держав — Египта, Греции и Рима. Но, чтобы угодить новым хозяевам, стали импровизировать и совершенствовать прически и стрижки, добавляя в них современный стиль.

Шло время, менялось поколение за поколением, и в Испании выросли свои мастера, которые выработали свой испанский стиль и идеал испанки и испанца. Мужчина должен быть высоким, худощавым, с крупными чертами лица,

с маленькой бородкой, которая стала называться эспаньолкой. Этот идеал подчеркивали маленькие изящные усики. Женский облик должен быть такого рода: она должна быть стройной, с величественной прической, с белой кожей и нежными руками. А чтобы вы имели представление, какая была самая популярная прическа тех времен, приблизительно в семнадцатом веке, чтобы прическа была высокой, парикмахеры делали легкий проволочный каркас, он прикалывался выше затылка, на него надевался шиньон в локонах, они разбрасывались, создавая красивый ореол, поверх закалывался костяной гребень. На всю прическу накидывалась кружевная накидка. А на щеках вычесывались пейсы. Это типичная испанская прическа, которая отличала их от других народов. Она стала классической. Хочу заметить, хотя много было создано причесок в их стиле, все же богатые дамы пытались вернуть прически прежних времен, особенно для балов. Во дворцах они соревновались друг перед другом их сложной и помпезной формой. Благо, в памяти парикмахеров прически сохранились. Замечу, наверное, потому, что все, что человечество когда-то придумало, никогда не исчезнет, а только периодически будет менять нюансы, а основа будет существовать всегда, накапливая свой арсенал, опыт в каждой профессии.

Пришло время, когда испанская культура переживала подъем. Пронизывая гуманистическими идеями, художественная литература, драматургия, живопись, вступала в свой «золотой век», вот имена выдающихся творцов тех времен: Сервантес, Лопе де Вега, Сенека, Веласкес, Сурбаран, Тициан и другие. Каждая эпоха пополняла перечень талантливых людей, духовно обогащая свой народ и даже весь мир. Я надеюсь, вы заметили, что все, что создал один народ, по любым причинам подхватывал другой. В шестнадцатом веке Испания становится законодательницей мод во всех западных странах.

В театрах Испании особых новшеств не было, все рождалось медленно, по крупицам формируя театральные труппы. Строились маленькие сценки, вначале на базарах, потом, в семнадцатом веке, деревянные здания. Амфитеатры в Европе уже не строили. Их эпоха закончилась вместе с тремя древними державами.

ИТАЛИЯ

Итак, начнем рассматривать вновь созданную страну, ее теперь будут называть Италией, так сказать, осколок бывшей Римской империи, который стал формировать новый статус страны. Но столицей остался Рим. Италия расположена в центральной части Апеннинского полуострова. Рим расположен на холмах берега реки Тибр, которая впадает в Тирренское море.

Еще долгое время народ этой страны будет страдать от войн, образуя коктейль, смешивая гордых римлян с варварами, таким образом со временем получится итальянец. В городе Риме находится Ватикан. Образно можно сказать, государство в государстве. Отсюда многие века католическая церковь диктовала свою религию многим западным странам.

Когда наконец страна восстала из пепла и руин многолетних войн, итальянцы стали строить и перестраивать старые дворцы, храмы и виллы. Появились новые аристократы с новым взглядом на жизнь. Медленно и тяжело формировалась новая культура Италии. Жизнь продолжалась. Сюда вновь вернулись парикмахеры разных рангов и разной формации. Каждый из них занял свое место. Вначале цирюльники появились на базарах Сицилии, стригли, брили простой люд. Все как везде: лучшие поселились во дворцах и в богатых домах, ну и так далее. Аристократия хотела выглядеть неотразимо. Парикмахеры пытались создать уже итальянский

стиль причесок. Вот одна из них: на голове дамы забирались волосы в тонкую сетку, которая спускалась с темени вниз, а наверху укладывались волосы в форме тюрбана. Многие прически создавались из искусственных кос, пучками они извивались сзади и наверху, по бокам, часто укладывались накрест, петлями. Все прически обвивались жемчугами, шпильками, бусами. Каждая прическа имела свой неповторимый рисунок из кос и локонов. Вот как отразил художник Боттичелли на своем портрете прическу молодой дамы Симонетты Веспуччи. Впереди завиты мелкие кудряшки, а кроме того, заплетенные косы спадали длинными прядями. На спине — толстая прядь волос.

Художник сцены из балаганских театров под названием «Дель-Арте» решил облегчить маски, его фамилия Жан-Карло. Он попробовал смастерить так: на марлю наклеить несколько слоев бумаги, потом, когда она высохла, нарисовать лицо того образа, который играл актер. Такая маска была легкая, и называлась она маской из папье-маше. Актеры-комедианты были в восторге. Художник не остановился на этом изобретении: через некоторое время он попробовал сделать маску так, чтобы освободить актеру нижнюю часть лица, и назвал ее полумаска. Благодаря этому актеру-комедианту удалось показать живую улыбку или искривленные горем губы. Такие маски быстро прижились во всей Европе. Позже в Италии были изобретены много характерных масок, которые стали популярны не только в Италии, но и во всем мире — например, Арлекино, Панталоне, Капитан, Брегитта, Доктор и т. д.

Немного остановимся на театре «Дель-Арте». Он пользовался большим успехом у простого люда не только в Италии, но и во многих европейских странах, где они гастролировали. Там работал великий комедиант Тиберио. У него учились играть и импровизировать на сцене Шекспир и Мольер. А вот итальянский двор короля и аристократия ненавидели смелую актерскую труппу за то, что она высмеивала пороки

богачей. Аристократы добились у короля, чтобы он выслал из страны театр «Дель-Арте». Всей труппе пришлось покинуть свою страну на многие годы. Их приняла Франция. Последуем и мы за ней.

ФРАНЦИЯ

Франция расположена в центре французской низменности. Столицей является Париж. Париж возник в I веке до н. э. Свое название город получил от галльского племени паризеев, живших в этом месте. Как и во всех европейских странах, католическая церковь Ватикана имела во Франции неограниченную власть. А значит, и здесь все замерло, прекратив свое дальнейшее развитие во всех культурных областях. Но по законам вселенной в мире все течет и изменяется. Пришло время Возрождения. Оно словно прорвало дамбу, искусственно выстроенную католиками, за которой без движения стояла затхлая вода. Бурный поток нового времени смыл ее, освежая своим быстрым движением, очищая всю реку, точнее, все пространство Европы. В темпе стали строиться заводы, фабрики, а значит, заработала экономика. За ней стала развиваться культура. Свободно дышала теперь поэзия, драматургия; художники получили неограниченную свободу мышления в своих сюжетах. На смену Людовику Тринадцатому, которые не очень быстро стремился к новым веяниям эпохи, к власти пришел Людовик Четырнадцатый. Этот дальновидный человек понял, что пришло время новых свершений, и принял в страну два гонимых театра — «Дель-Арте» и «Шекспировский». Таким образом Франция обогатила себя еще двумя культурами — итальянским и английским искусством, которые позже сольются с французской и поднимут театральное искусство Франции на большую высоту.

В то время в Париж из Леона прибыла на гастроли мольеровская труппа, да так и осталась в Париже навсегда. Три

театра по очереди работали в «Бургунском отеле». После смерти великого Мольера в 1680 г. по приказу Людовика Четырнадцатого труппы были объединены в один коллектив. Новый театр стал называться «Франсез». Но, так как коллектив был неоднородным, он скоро распался. Мольеровские ученики отделились и создали свой театр, во главе которого стоял известный актер Тальма. Он решил открыть свой театр пьесой «Карл Девятый». Как вы помните, я говорил, что в Италии художник театра «Дель-Арте» создал полумаски. Такие маски стали надевать по всей театральной Европе. Но случилось так, что актер Тальма пошел дальше в своей идее. А случилось это так: прежде чем пойти играть Карла Девятого, Тальма заглянул в зеркало и неожиданно обнаружил, что он очень похож на своего героя. Он быстро положил на стол свою полумаску и подумал: «Если я подкорочу свои усы и бородку, то я просто буду его двойник!» Он быстро схватил ножницы и укоротил свою растительность. «Ба, какое сходство!» У актера мелькнула другая мысль: «А что, если я выйду играть Карла Девятого без маски?!» Так он и поступил. Публика была ошеломлена от неожиданности. Тальма дал простор лицу, обогащая игру живой мимикой, улыбкой и выразительностью глаз. Сенсация разнеслась по всей Европе, но скоро критики опомнились и стали спрашивать у актеров: «Ну, хорошо, вы сняли маски, это великолепно! Но как же быть без разнообразия характеров, которые были в масках? Нельзя же играть с одним и тем же лицом все роли».

Актеры серьезно задумались над этой проблемой. Снова маски надеть — это уже вчерашний день. Надо что-то придумывать. Среди актеров были разные решения: одни актеры густо пудрились мелом, оттеняли лицо сухой охрой, рисовали углем брови, подводили глаза, ставили мушки на щеках. Закрывали лицо растительностью, надевали разного характера парики, покупая их у городских парикмахеров. Прошло три десятка лет, и вдруг вновь сенсация. Аптекарь

Франц Май создал для актеров жирные краски, которые назвал гримом. Первые в мире краски были семи тонов. Белый, черный, коричневый, желтый, бокан и кармин, и голубой. Он смешал эти краски со свиным салом, растопил их и горячими разлил в картонную коробку с квадратными ячейками. Так этот грим просуществовал до наших дней. Актеры всей Европы пользовались этим гримом. Актеры с большим увлечением стали намазывать краски грима на свои лица густым слоем. И их лица стали превращаться в живую маску. Критики сразу это заметили и тоже осудили. Вот здесь-то актеры подумали, что грим не простая штука и бездумно его нельзя использовать. Шло время, и актерские коллективы всего мира постепенно, каждый индивидуально, стали изучать грим. Постепенно возник линейный грим. Уже каждый актер думал, где провести линию на лице, что она должна значить в его образе. Где провести мазок, чтобы сделать впадину или морщину и так далее. И все-таки никто из них не мог похвастаться профессиональным подходом к гриму, не было среди них специалиста. Уже ближе к XIX веку практика показала, что в театре должна появиться рабочая единица, которая бы взялась глубоко и методично изучать грим, чтобы потом стать профессиональным гримером. Но это в будущем. Пока ни один театр во всем мире не имел технического состава, кроме рабочего сцены, который ставил декорацию и ее подсвечивал. Правда, были состоятельные театры, которые нанимали на новый спектакль художника. Еще долгое время актеры сами для своих ролей будут приобретать костюмы, парики, реквизит и бутафорию. Актеры, которые не сильны в гриме, чаще прятали свое лицо под парик и бороду с усами, покупая все это у городских парикмахеров. Кстати, о парикмахерах пора рассказать, как эта профессия развивалась во Франции? Начнем с того, что парикмахеры пришли сюда из Италии. Французы, как только изучили технику парикмахерского дела, сразу поняли, что методы изготовления париков давно

устарели и требуют нового подхода, и тут же стали усовершенствоваться. Вот, например, парикмахер Рене решил, что парик слишком громоздкий и густой. Не долго думая, он изобрел тамбурочный крючок для изготовления париков. Потом хорошо рассмотрел кожаную шапочку, подумал: «А ведь в ней очень потеет голова» — и тут он сшил шапочку из тюля. Потом на нее крючком натабуровал волосы, беря на крючок две волосинки. Парик получился легким, естественным, а через тюль голова хорошо дышала. И, что главное, этот парик можно мыть и расчесывать.

Во всех странах Европы с шестнадцатого-семнадцатого веков вошли в моду парики. Во Франции парик ввел в моду Генрих Третий. Но широкое распространение париков началось при короле Людовике Тринадцатом. А Людовик Четырнадцатый в Версале открыл академию по выпуску художников-парикмахеров, так они назывались во Франции, или кауферы. Каждая прическа у них была просто художественно-архитектурное произведение. Во дворце штат достигал до пятисот человек парикмахеров. Фантазия их удивляла аристократию, а позже и всю Европу. Все прически на париках делались высокие, с большой выдумкой, например башней, сооружался даже корабль или горка птичьего гнезда и так далее. Распространение большого количества париков начал сам король Людовик Четырнадцатый, когда стал лысеть. Он ввел закон: всем господам являться во дворец в париках. Поэтому у каждого придворного человека было несколько париков разного цвета и формы. А сам король так привык появляться в обществе в парике, придававшем его внешности помпезный вид, что он никогда в присутствии посторонних его не снимал. Увлечение париками привело общество к очень любопытному факту, что каждое сословие носило своеобразный стиль и форму парика; специальным указом узаконено королем Людовиком Четырнадцатым, например, духовные лица носили округлой формы парик и небольшого размера, такой парик назывался

«аббатским». Юристы носили типа молюеровского, то есть удлиненные, в то время он назывался аланжевый. В наше время его называли молюеровским потому, что сам Молюер носил его. «Бригадирский» носили солдаты и офицеры. Он зачесывался назад, пудрился по бокам по одной букле. Чем больше по бокам буклей, тем выше чин офицера. Солдат носил только одну буклю. Сзади такой парик завязывался в пучок черной лентой. Генерал носил спереди высокий кок.

Угожда королю Людовику, кауфер Бенетт придумал белокурый парик и назвал его «гранд-инфолио». Он похож на молюеровский, но более удлиненный, с центральным пробором. Особенно в семнадцатом веке расцвело парикмахерское дело во Франции. Искусство париков стало так совершенно, что в страну посыпались заказы на них со всего света. Парики стали предметом коммерции как когда то в Греции. На экспорт отправлялось большое количество париков почтой. Для Франции это стало весьма прибыльным делом, так как парик «алонжевый» стоил сто экю, белокурый доходил до трехсот девяноста экю. Еще зависело от сложности прически и цвета волос, и так далее. Теперь Франция становится законодательницей мод, то и дело удивляя новшествами — костюмами, париками, разного рода шляпами и другими туалетами.

В 1852 году мастер Марсель изобрел наконец настоящие щипцы для горячей завивки волос. Как вы помните, в Египте был изобретен толстый гвоздь, а в Греции прикрепили к нему деревянную ручку, такой инструмент звался каламист. И только французы его усовершенствовали. Эти щипцы создали новую прическу, которая названа была ондульсьон, то есть завивка струящейся волной. Щипцами стало удобнее завивать горизонтальные локоны. На этом закончим исследования во Франции парикмахерского и гримерного дела и направимся в Германию. Там нас ждет тоже открытие в области грима, да посмотрим, как развивалось парикмахерское дело.

ГЕРМАНИЯ

Германия расположена между Эльбой и Одером. В тринадцатом веке на месте, где сейчас находится Берлин, среди лесов, полей и десятка озер, были основаны поселения Кельн и Берлин, разделенные рекой Шпрее. Долгое время Германия представляла собой дикое поле, малозаселенное пространство, потому и была легкой добычей для завоевания соседями. Шло время, мелькали века, и постепенно стали строить города и села. В города наехало огромное количество ремесленников разных мастей, дворяне и простой люд. Получилось большое скопление народа, из-за чего вспыхнула эпидемия. Это случилось от плохой пищи и грязи. Помои и сор просто выбрасывали на улицу недалеко от дома. Правительство задумалось: как спасти народ от гибели? Кто-то вспомнил, что на Востоке существуют брадобреебанщики, и поспешили их пригласить. Прибывшие банщики-брадобрее быстро выстроили бани и стали народ брить, мыть и лечить. Так спасли брадобрее-лекари немецкий народ от мора и грязи. Скоро исчезли грязные помои и сор с улиц, их стали вывозить из городов. И до сих пор немцы на первое место в жизни ставят чистоплотность, аккуратность и порядок.

Позже в Германии появилось еще одно ответвление из числа брадобреев, часть их стала называться фельдшерами. В переводе на русский язык «фельд» обозначает «поле», «шер» — «стричь». В поле стричь. Я напомним уже сказанную мной истину: «Все возникает в нужный момент». В те далекие времена велись бесконечные войны и рыцарские междоусобицы. Вот потому часть брадобреев работали в банях, а позже и в палатках на базарах, а другая часть служила в войсках в поле, ставила палатки и лечила раненых, брила и стригла. Фельдшер знал много лечебных трав, их прикладывали к ранам, за годы практики появился и хирургический опыт, пока не появились врачи. Врачи слегка потеснили

фельдшеров, но более талантливых оставляли при себе. В наши времена фельдшера можно встретить в глубокой провинции. Но теперь они лечат только сельский народ. В России фельдшера также служили в войсках.

Шел век за веком, и подошли к веку Ренессанса. Как всюду в Европе, и в Германии наступил расцвет экономики и, как обычно следует, развитие культуры. Вот тогда только немецкие барышни заглянули в зеркало и серьезно подумали о парикмахерах. Богатые аристократы стали давать балы, устраивали в праздники маскарады и другие развлечения. Парикмахеры не заставили себя долго ждать. Сюда они прибыли из Испании и из Италии. В художественных галереях мы можем увидеть дам семнадцатого века, это надменные красавицы с бесстрастным выражением лица, с опущенными ресницами. С высоким лбом и белокурыми волосами, с еле заметными бровями. А идеал мужчины, прежде всего воин с маленькой бородкой и испанскими усиками. Долгое время прически имели влияние Испании, Италии и, позже, Франции. Что поделать — все взаимосвязано, эти стили прежде приносили сами парикмахеры, откуда они сами явились.

А что в области театра? Как и во всем мире, театры начинались с балаганов. Гастролеры с соседних стран давали пищу развиваться немцам, а потом только создавали свое на иностранной основе. Позже строили деревянные небольшие театры. Первый театр создал талантливый комедийный актер Аккерман в городе Гамбурге. Его театральное искусство продолжил и усовершенствовал приемный сын Фридрих Шредер. Позже он стал великим актером, драматургом. С ним работали такие великие люди Германии, как Лессинг, Шиллер, Гёте и другие. Важно сказать, что первый грим создал Май, а в конце девятнадцатого века его усовершенствовал Ляйхнер. Он построил фабрику и стал выпускать великолепный грим. Во-первых, он увеличил краски в два раза. Его грим был эластичный, ароматный. Фасовал-

ся он в железные коробки и в карандаши, завернутые в фольгу. Таким образом грим не терял запаха и жирности. Ложился на лицо тонко и ровно. Свое изобретение Ляйхнер держал в строжайшем секрете. И, когда умер, не передал его никому. Так, в середине XX века, исчерпав свои запасы, этот великолепный грим исчез. А он во всем мире пользовался большим успехом. И у нас в России. Нам можно было бы заглянуть в Англию, но я подумала, что там вся мода была принята вначале из Испании, потом из Италии и в последнее время, а точнее в XVII веке, из Франции. Кое-что англичане в прическах изменили, подчеркивая свой стиль, но не так много, чтобы писать об этом. И по гриму тоже англичане ничего нового не внесли. Они вначале пользовались гримом Майя, когда появился грим Ляйхнера, использовали его.

А вот там, на Дальнем Востоке, развивалась своеобразная культура, не похожая на европейскую, как в театральном мире, так и парикмахерском деле. Среди восточных стран я выбрал Китай и Японию. А все остальные очень похожие, так что не будем повторяться. Заглянем вначале в Китай.

КИТАЙ

Столица Китая — Пекин. История столицы насчитывает более трех тысяч лет. Китай от европейских стран отличался своеобразной культурой. Во всем этом регионе используется буддийская религия. Второе сходство: эти народы небольшого роста, с выпуклыми скулами, узкоглазые, кожа имеет желтый оттенок. В основном у всех волосы на голове черные, густые и жесткие. А вот на лице растительность редкая. Идеал красоты мужчин: он должен быть смелым, во всем его облике должна присутствовать мужественность. А женщина должна быть грациозна и скромна, с маленькими ножками. Национальная их одежда — кимоно разной

расцветки. О моде я расскажу, когда будем рассматривать Японию, чтобы не повторяться. Вначале заглянем в театральный мир Китая.

Здесь также театр начал работать в балаганах, и чаще всего комедианты строили себе фургончики, в которых они ездили по стране. Где-то в шестьсот восьмидесятом году до новой эры императоры стали приглашать театральные коллективы на религиозные праздники. На ярмарочных площадях, между торговыми рядами, выстраивались помосты, где выступали перед зрителями комедианты, шпагоглотатели, жонглеры, музыканты и певцы. Такие праздники длились несколько недель. А вот семьсот лет назад один император подметил ценность комедиантов и решил основать школу для обучения актеров в «Грушевом саду» императорского дворца. В то время в Китае появились драматурги, которые освещали жизнь китайцев. Император понял, что драматургия и актерский коллектив может нести народу культуру и знание. Его начинания приносили плоды, хотя не сразу. Важно зародить идею этого предприятия. В тринадцатом веке появились постоянные труппы. Если раньше в труппе было человек пять, то теперь в труппе насчитывалось от пятнадцати до двадцати актеров. Коллективы заменили фургончики на деревянные театрики, где можно было отдохнуть от бесконечных разъездов по стране и порепетировать свои новые спектакли. Появились пьесы многоактные с многими персонажами. Это были образы масок разного характера, например, старик, старуха, героиня и герой, слуга, вор, бочаг. В каждой провинции были свои пьесы и образы-маски. В Китае дольше всего мира существовали маски, вот тому подтверждение. Пекинская опера, которая, кстати, появилась в девятнадцатом веке. Она собрала в коллектив танцоров, певцов, музыкантов и создала фольклор китайской оперы, с очень своеобразными масками-образами, например, маска тирана, демона, дракона, героя и героини. Девушка, которая разыгрывала широко известные

в Китае исторические, мифические сюжеты. Я опишу цветовую гамму масок, например: белая маска выражала трусость и коварство, красная — верность и храбрость, синяя — свирепость, зеленая была у демона. Боги носили позолоченную маску. Под маску надевали по характеру парики, которые, как и в других странах, покупали у городских парикмахеров. Маски они приобретали у ремесленников-бутафоров, которые обосновались на базарах в своих мастерских.

В XX веке китайская культура стала вбирать в свое искусство часть европейской культуры. Актеры в свой репертуар стали брать и европейские пьесы. А все потому, что бурно стала развиваться техника всего мира. Восток и Запад сблизилась, беря все, что нравилось и было полезно для их нации. Китайцы надели европейские костюмы, коротко подстриглись. До китайских актеров дошел и грим: вначале Майя, а потом и Ляйхнера. Многие театры заменили маски на гримирование лица. Таким образом и Восток совершенствовал свои образы, приближаясь к естественному лицу и естественной игре, без пафоса и древних восклицаний, что было в древних театрах Востока. Так как страны Китая и Японии близки по культуре и религии, то часть жизни в искусстве и в парикмахерской деятельности я перенесу на Японию, чтобы не повторяться. Итак, отправимся в Японию.

ЯПОНИЯ

Япония также находится на Дальнем Востоке. Столица ее Токио. Токио основан в пятнадцатом веке. Япония, так же как и Китай, до шестнадцатого века была закрыта для европейцев. Первыми посетили Японию португальцы. Но они слишком рьяно принялись насаждать католическую религию среди японцев. Японский император скоро понял, что пришельцами руководят хищнические интересы

и запретил въезд в свою страну европейцам. Несмотря на активную взаимосвязь с европейцами, японцы сохранили свою самобытную культуру как внешне, так и внутренне. Начнем с внешней. Здесь, так же как и в Китае, развивалось театральное и парикмахерское дело, разрабатывая свой стиль. Начнем с театрального искусства, так как Китай старше Японии и культура древнее японской. Японцы вбирали в свое искусство все, что было интересно и полезно для их театров, например, в четырнадцатом веке в Японии образовался первый в истории вид театра под названием «Нагаку», взятый из китайского театра «Но». Это было представление, которое устраивалось в дни праздников. Вначале это зрелище игралось в больших монастырях для развлечения, потом в замках князей и даже при дворе правителя Японии. Постепенно этот театр видоизменился, японцы добавляли музыку. И еще, если у китайцев театр «Но» был сугубо религиозного порядка, то у японцев была взята тема народного фольклора. Здесь также актеры долгое время играли в масках. В 1603 году был открыт еще один театр под названием «Кабуки», который долгое время работал в городе Киото. Этот театр возглавляла храмовая танцовщица О. Куни, в ее труппе работали только женщины. Они имели большой успех у зрителя. Но скоро их выступление превратилось в торговлю не только искусством, но и телом. Тогда правительство Киото решило закрыть театр. Позже Соловако Каздзакро пришел к выводу создать театр кабуки из одних юношей. И снова возникает та же проблема, но уже мужская проституция. Вновь театр был закрыт. А в третий раз, когда открыли театр кабуки, то уже играли зрелые мужчины с высоким творческим стремлением, создавая настоящее искусство. Талантливый руководитель стал работать с жесткими законами, создавая теперь не только развлекательные темы спектаклей, но и серьезный репертуар о древней стране простого народа. Ему помог драматург, который пришел в театр кабуки, это Тикамацу

Мондзаэмон, живший в то время. Он прославил театр и себя, стал гордостью страны. В театр «Кабуки» и в наш двадцатый век по-прежнему носят маски на лице. Но когда до Японии дошли краски грима из Европы, они стали рисовать на лице те же маски, только теперь рисуя их гримом.

Все остальные театры усовершенствовали свое искусство и стали, как и китайцы, брать в репертуары своих театров европейские пьесы.

Перейдем в область парикмахерского дела, чтобы изучить облик японца. Высшей категории парикмахеры, как и в Европе, конечно, служили во дворцах и богатых домах. Для простого люда парикмахеры работали на базарах в своих маленьких фургонах, как и в Китае. На их фонариках, прицепленных к фургончикам, были нарисованы две детали — лезвие и гребень. Для среднего сословия строились маленькие салончики из бамбукового дерева, и, конечно, дамы делали замысловатые прически, какие сооружались не только в Японии, но и в Китае. А вот у императора во дворце был целый штат парикмахеров. Стремлением к моде он напоминал Людовика Четырнадцатого. Процедура причесывания длилась несколько часов особо тщательно и аккуратно. Этикет двора обязывал появляться во дворце в кимоно и с элегантной прической. Японки сильно белились и поэтому напоминали фарфоровую куклу с маленькими ножками. Итак, о прическах: самая популярная женская прическа была такой — волосы зачесывались наверх. Прическа была многоярусная, под каждым ярусом подкладывались валики для устойчивости формы всей прически. Обычно нижний ярус от верхнего отделялся шелковым шарфом или большим гребнем. Когда прическа была готова, еще прикалывался волосной бант. Другая, не менее популярная прическа делалась так: огромный валик прикалывался вокруг головы, и закрывался его прядями волос. Вся прическа чуть наклонялась набок ко лбу, а по бокам начесывались пейсы. Модно было прикалывать бамбуковые палочки как спереди,

так и сзади. Богатые дамы украшали волосы драгоценными камнями. Гейши отличались тем, что носили на голове гребень с рисунком веера и с бумажными цветами в причёске.

Мужчины знатного рода и сам император носили скрученные в пучок волосы, а концы протягивались в бархатную шапочку, там и укреплялись. Прическа самурая была такого рода: сбривались волосы с теменной части, волосы с виска и затылка поднимались вверх и свертывались жгутом, который пропущался сквозь небольшой футляр. Для футляра использовали бамбуковые палочки, позолоченный картон или парчу. Хвост укладывался на темени. Многие мужчины стриглись под «ежик». Простой люд носил «хвост» на затылке. Молодежь лицо брила, только старики, хотя борода была редкая, все же ее отпускали формой клина. Все эти причёски можно увидеть на древних гравюрах Китая и Японии.

В двадцатом веке китайцы надели европейские костюмы и постриглись японцы. Восток и Запад часто стали летать друг к другу и брать все, что было и сейчас полезно и интересно. Вот на этом я закончу путешествие по чужим странам, пора вернуться домой и более подробно рассмотреть наши театры и парикмахерское дело. Узнать, когда и по каким причинам парикмахер городской пришел в театр и стал у актеров отбирать гримерное дело. Ну, и так далее.

РОССИЯ

Как нам известно, Россия занимает одну шестую часть света. Таким образом, часть страны находится в Азии, а другая — в Европе. Вот почему нас и называют в мире евроазиатами. Немного истории, чтобы окунуться в нашу древность, там лежат корни нашего театрального искусства и быта нашей жизни.

В начале пятого века на огромную и пустую территорию пришли с Запада и осели племена славян, а точнее, у Днепровских порогов. Их князь Кий обосновал небольшое поселение, из которого постепенно образовалась столица Киевской Руси. В ту пору по этим диким степям кочевало несколько племен, например, хазары, половцы, печенеги. С приходом славян у них сложилась трудная жизнь на долгие века, они воевали друг с другом. И все же со временем эти малые племена растворились в огромной славянской нации. То же произошло и с варягами и викингами, которые вначале ходили через нашу страну воевать в Византию. Потом осели у Днепровских порогов, вступая в дружину киевского князя, пуская корни, женись на славянках. Прожив на Руси несколько веков, они оставили только прозвища руссы, которое им дали финны за их русые волосы. Так постепенно славяне стали называться руссами. От викингов еще остались на Руси имена, которые слегка переименовались, то есть Елга стала зваться Ольгой, Ингор стал Игорем и так далее. Шло столетие за столетием, славяне-русичи постепенно стали расселяться из западной части на северо-восточную часть пустых земель. По всей стране, которая создавалась, строились села и города, крепости. Таким образом, Киевская Русь окрепла экономически, параллельно развивалась и новая культура страны. Киевская летопись гласит: что в XI–XII веках были уже две сильные державы, это империя Карла Великого на Западе, а на Востоке империя Рюриковичей. Ну это особая история, как пришел со своими братьями Рюрик, чтобы править Русью. И я не стану ее описывать. Действительно то, что Киевская Русь была высокоразвитой и грамотной страной. Но вдруг, совсем неожиданно из-за Уральских гор на Киевскую Русь вторглось монголо-татарское войско Чингисхана. С трудом и большими потерями, вместе с половцами удалось отбить атаку. В результате монголы так же неожиданно исчезли, как и появились. Через несколько лет вновь пришли монголы

к Днепровским порогам, но уже их привел внук Чингисхана. Победить Киев помогла Батью раздробленность князей. Таким образом, в 1240 году Киевская Русь пала! По всей стране лилась кровь, разрушались и горели города и села. Уводили монголы в плен женщин и детей. Страна погрузилась во мрак и хаос! В этом страшном запустении погибла и наша культура. На Руси властвовала дикая и жестокая орда Чингисхана. Только во второй половине XIV века молодая Москва стала формироваться как столица новой державы русичей, имя ей нарекли Россия.

Освободившись от завоевания, россияне взялись восстанавливать свои разрушенные села и города. Возрождались экономика, культура, которая теперь собиралась по крупицам повсюду. Нам помогал и Запад, который понимал, какой ценой россияне заградили своей грудью Запад от диких племен. Шел трудный и долгий процесс — строительство новой России. Вот почему россиянам долгое время было не до моды, которая развивалась на Западе. Мужики носили бороды, а стриглись у брадобреев под горшок или скобу, настоящих парикмахеров еще не было. Женщины носили косы, чепчики, платки. А в праздник в косы вплетали ленты или цветы. Только при Петре Первом были приглашены настоящие парикмахеры, как я уже говорил вначале, из Италии, Германии и Франции. Они построили в городах салоны красоты, создавая модные, европейского стиля прически, стрижки, шили парики. Петр Первый издал указ всем купцам и боярам сбрить бороды и надеть европейские костюмы и парики. А чтобы быстрее культивизировать народ он послал молодежь за границу изучать разные науки и ремесла. Петр пригласил в Россию архитекторов, художников, несколько европейских театральных коллективов. Прибыла итальянская опера, драматический коллектив из Германии и комедийная труппа из Франции. Царь и сам был увлечен театральным искусством, пригласил в Петербург немца Бодлера, чтобы он научил сценическому искусству девочек

и мальчиков из купеческих семей. Немцу удалось даже поставить три спектакля, хотя Бодлер сам был не очень большим знатоком театрального искусства. Петр Первый был доволен, он понимал, конечно, что до настоящего театра было далеко. Но это увлечение длилось недолго, так как большая занятость на строительстве новой столицы — Петербурга — в начале XVIII века отнимала много времени. Но зато дочь Елизавета создала кадетский корпус, надеясь, что там молодежь увлечется театральным искусством. Так оно и случилось. Скоро в кадетском корпусе создали самодеятельный кружок. В свободное время от основных занятий кадеты собирались в зале и читали поэзию и европейские пьесы. В этом творческом коллективе родился первый русский драматург Сумароков. С радостью был поставлен его первый спектакль на студенческой сцене. Позже все его пьесы пользовались большим успехом. Со временем по всей России стали создаваться при учебных заведениях кружки самодеятельности. Молодежь быстро осваивала азы театрального искусства. Пришло время, когда должен появиться первый русский театр. Вот и у нас появился случай, который пришел в нужное время. Студент торгового университета Федор Волков как-то посетил французский театр в Петербурге. Он так увлекся театральным искусством, что решил вернуться в свой родной город Ярославль. Там он собрал талантливую молодежь и создал первый в России театр. Эта труппа пользовалась большим успехом. Услышав о волковском театре, Елизавета пригласила труппу в Петербург на гастроли. Просмотрев весь их репертуар, она решила оставить из этой труппы четырех человек для будущего в Петербурге русского театра, который она мечтала создать, это Федора и его брата Ивана, Дмитревского и Попова. Но по разным причинам, а позже в связи с ее болезнью, формирование театра задержалось надолго. И только при Екатерине Второй был создан публичный русский театр на Васильевском острове, во главе которого стоял драматург

Сумароков. Шли годы, театр пытался ставить русские спектакли, но — увы — трудно было конкурировать с иностранными труппами гастролирующими по много месяцев в России. Коллективу не хватало денег, поэтому возникли неурядицы. Все это заставило уйти Сумарокова. И тогда театр возглавил уже опытный и популярный актер Федор Волков. Его помощником стал его друг Дмитревский. Эти два талантливых актера сумели поднять театр на большую высоту, которая уже позволила русскому театру конкурировать с иностранными театрами, которые наводняли в то время нашу страну. Вскоре Волков предложил Дмитревскому открыть при театре школу актерского мастерства. Время требовало уже создавать в России профессиональных актеров. Ведь до сих пор театр пополнялся молодежью из самодеятельности. Так как Дмитревский не очень был уверен в знании актерского мастерства, он решил вначале съездить в Германию, а потом в Англию и поучиться у великих мастеров этих стран. Он познакомился в Англии с великолепным драматургом и актером Гариком, посетив его английскую школу при театре Гарика. Вернувшись домой, он с большим энтузиазмом стал учить молодежь актерскому мастерству. Так в России появились квалифицированные актеры. Когда Волков умер, Дмитревский стал руководить театром. В театральном мире того времени говорили об этих выдающихся актерах так: Волков — основатель русского театра, а Дмитревский — распространитель сценического искусства. Постепенно совершенствовалось и умножалось театральное искусство. Появилось в стране много драматургов, писателей, профессиональных театров. А вот настоящего здания театра еще не было. Актерские труппы играли в сараях, слегка оборудованных под зал. Часто работали в летних театриках. Иногда труппу приглашали князья в свои дворцы. Первый деревянный театр был выстроен в Москве, руководителем драматического театра Меддокс. В этом театре, который называли Петровским, играли по оче-

реди драматический коллектив Медокса и оперный. Но — увы — в 1805 году он сгорел. Только в 1824 году был выстроен каменный театр архитектором Бове и был назван Большим. И действительно, он уже не годился для драмы. В нем работала только опера. Тогда московское правительство решило за спиной Большого перестроить особняк купца Велагина для драмы. Здание получилось удобное, с хорошей акустикой. Этот театр был назван Малым. Со временем в этом театре собралась талантливая труппа, во главе которой стоял бывший крепостной актер Щепкин. В его коллективе работали такие знаменитые актеры, как Самойлов, Ленский, Живокин и другие.

А вот в Петербурге только в 1832 году был построен настоящий каменный театр на Невском проспекте, архитектором Росси, и был назван Александринским в честь жены Николая Первого. Здесь всегда играли великолепные актеры, которые вошли в историю нашего искусства, например, Варламов, Юрский, Яковлев, Савина, Комиссаржевская и другие. Хотя в России появилось много театров, но самых престижных было два. В Москве — Малый театр, а в Питере — Александринка. Они назывались придворными театрами, так как финансировались из царской казны, остальные театры выживали, как могли. Итак, в России культура набирала огромную высоту, особенно в девятнадцатом веке. Вот здесь я свой рассказ поверну в свое русло, хотя от театров нам не уйти, так как скоро городской парикмахер должен прийти в театр. Я уже говорил, что по всему миру театры работали без технического состава. Разово нанимали в театр для выпуска нового спектакля художника, чтобы он спроектировал декорацию. Нанимали так же разово и плотников, которые каждый вечер ставили на сцене декорацию и они же освещали сцену. Все остальное делали сами актеры, то есть шили себе костюмы или сами их покупали. У ремесленников на базаре заказывали бутафорию, реквизит. Кто побогаче из актеров, лично для себя нанимали одевальщика, который

ездил с ним по свету, гладил и чинил актеру костюм и помогал во время спектаклей одевать актера. Также актер у городского парикмахера покупал для своих спектаклей парики, бороды и усы. Со временем пьесы стали усложняться, увеличилось количество действующих лиц. Пьесы требовали техническую работу на сцене. И однажды какому-то антрепренеру пришла в голову мысль создать в театре постоянный коллектив технического состава. Это облегчит работу актерам и его скудный бюджет. Временные работники требовали большие деньги, а если он будет работать постоянно, то это будет дешевле, ведь каждый технический работник будет работать за определенную зарплату. Итак, антрепренер набрал в театр художника, плотника, реквизитора, бутафора, пару одевальщиц, пару портных — это было несложно, а вот парикмахера было труднее уговорить работать в театре, так как городские парикмахеры имели в городе свой салон и мастерскую, где отец, как правило со своими сыновьями, все вместе стригли, делали прически горожанам и в своих мастерских делали парики, в те времена они очень хорошо зарабатывали. И все же антрепренер уговорил одного юношу поработать в театре. Но отец, прежде чем отпустить сына, поставил условие: платить молодому мастеру договорную зарплату, а помимо этого оплачивать каждый месяц амортизацию за каждый его парик, занятый в спектаклях, да еще за инструменты, которыми он будет работать в театре. Набралась приличная сумма. И когда антрепренер согласился, отец дал сыну несколько сот париков и благословил его на самостоятельную работу, чему наверняка был рад молодой человек. Парикмахеру понравилось работать в театре. Первым делом он просмотрел все идущие в репертуаре спектакли и принялся знакомиться со своими обязанностями, а они были таковы: каждый вечер, прежде чем надеть актеру парик или приклеить усы с бородой, он должен приготовить все идущие парики, то есть причесать, завить и отнести их в грим-уборную. В конце

спектакля собрать все парики и отнести их в свою мастерскую. Бывают и такие спектакли, где надо будет дежурить за кулисой, чтобы между картинами переодеть актеру парик, а актрисе подколлоть локоны и так далее. Стоя за кулисами, юный парикмахер невольно стал запоминать целые монологи. И вообще за сезон запоминались все спектакли. В характере его работы часто приходилось присутствовать на общих собраниях, где обсуждались промахи в спектаклях как актерского состава, так и технического. Бывал также мастер после премьеры на банкетах, ездил на гастроли с театром по многим городам. Так, постепенно у парикмахера появилась правильная литературная речь. Кругозор его со временем расширялся и требовал больше знаний, и, чтобы не оказаться быть профаном среди актерской среды, он стал больше читать. Таким образом, мастер незаметно для себя и друзей становится эрудитом. Все логично, ведь он каждый сезон просматривал спектакли как русских, так и западных драматургов. Чем не школа?! Такую школу проходят и все из технического состава. Новая формация театров с техническим составом быстро распространилась и внедрилась в театральные коллективы по всей России. А более богатые коллективы брали на постоянную работу даже целый оркестр с дирижером.

Вот теперь пришло время рассказать, как театральный парикмахер умыкнул у актеров гримерное дело. Наверное, тебе будет интересно знать, кто же первый из парикмахеров додумался до этого? Это был талантливый самородок, он работал в Малом театре и звали его просто Иваном, так как он был из бывших крепостных. Итак, Иван давно стал наблюдать, как актеру приходилось искать внешний образ своей роли. Времени, как всегда, на поиски не хватало, надо было успеть выучить роль. И только перед генеральной репетицией он лихорадочно что-то рисовал на лице. Часто образ не получался, и причина была очень важная, внешний с внутренним не стыковался. Иван понял однажды, что

грим — дело серьезное и им надо заниматься долго и глубоко изучать. Примерная техника должна принадлежать одному хозяину. А здесь получается, им занимается весь актерский состав, значит, никто. И вот однажды, когда актер сидел перед зеркалом и мучительно что-то рисовал на лице и, сам не зная толком, что рисует, с волнением попросил парикмахера вначале надеть ему парик, промолвив: «Может, парик мне поможет уловить характер роли?» Надев актеру парик, Иван подумал: «Если я актеру создаю внешний образ своими париками и растительностью на пятьдесят процентов, так почему мне не взять в свои руки и краски грима?!» Он давно убедился, что у актеров гримирование не имеет системы и профессионального подхода, все делается на уровне самодеятельности. С этого дня Иван решил купить себе тетрадь и туда заносить все свои наблюдения за характером человеческого лица. Он стал внимательно смотреть на всех прохожих, на лица актеров, знакомых. Ему надо было знать, какой формы бывают голова человека, его скулы, впадины, морщины, какой формы бывают носы, глаза, брови, какой лоб, бороды и так далее. Придя домой, он записывал и зарисовывал образы людей. Вот когда был собран огромный арсенал наблюдений и хорошо им изучен, Иван сел перед зеркалом и стал рисовать образы на своем лице. Позже гримировал своих друзей, всех в своей семье. Пришло время твердого знания техники грима, которую он сам системно сформировал. Он предложил свои знания актерам. Вначале они принимали настороженно грим Ивана. Но когда он показал несколько образов на их лицах, актеры поняли, в театре родился настоящий гример. Скоро о рождении самородка-гримера знала вся театральная Москва. Актеры дали ему фамилию Гримиславский. Позже в театрах стали появляться самоучки-парикмахеры, гримеры, со своими наблюдениями и со своей техникой грима. Многие парикмахеры поняли, что им нужно взять на себя гримирование. С этих пор стали парикмахеры зваться парикмахер-

гример. С годами появились в театре целые династии парикмахеров-гримеров. Парикмахеры приходили в театры работать со своими сыновьями, передавая свои знания подросшим сыновьям.

Вернемся в прошлое, к судьбе Ивана. Дело в том, что Иван Гримиславский прожил недолгую жизнь. У него остался сын одиннадцати лет. Его мать мечтала, чтобы ее сын продолжил гримерную деятельность отца. Поэтому она отдала Якова на шесть лет в учение постижерству к итальянцу Сильвини. Яков прилежно и с интересом учился у парикмахера, а дома он изучал отцовские записи, где на первой странице были подчеркнутые слова: «Грим и парик едины в создании внешнего облика актерского образа. Мастер должен одинаково владеть парикмахерским и гримерным искусством, чтобы стать настоящим помощником актеру. Только тогда его признают как парикмахера-гримера».

Когда Яков Гримиславский стал зрелым мастером, он был приглашен на работу в Малый театр. Там еще помнили его отца. Яков скоро оправдал доверие актеров к его искусству. Он стал создавать удивительные гримы в разных спектаклях. В 1882 году Станиславский пригласил Якова Гримиславского работать в его театре, который еще назывался Художественный театр и уже был на взлете своей славы. Внешние образы Якова были глубокого содержания к пьесам Чехова, Горького, Гольдони, Шекспира и других драматургов. Яков Иванович за свои работы уже в советское время был награжден орденами Героя Труда и Красного Знамени за свой труд. Когда в Москве и в Ленинграде создали киностудии, то встал вопрос выучить профессиональных гримеров, так как уже появились сценаристы, которые писали для будущих советских фильмов. В их сюжетах должны были появиться исторические персонажи вождей и работники партийного аппарата страны. И потребовалось создавать этих героев с точным сходством. По просьбе правительства, Гримиславскому, как ведущему и популярному

гримеру, было поручено собрать самых талантливых парикмахеров Москвы и создать учебник по гриму. И так, в 1932 году учебник был выпущен. Потом в киностудии набрали курс будущих гримеров. Учились они четыре года. Первый выпуск предназначался для двух киностудий «Ленфильма» и «Мосфильма». Все они сразу включились в работу над фильмами. Шло время, и среди художников-гримеров созрели выдающиеся мастера, которые создали много прекрасных и точных образов, вот, например, «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году». Гримировал актера под Ленина гример Аджан. В Ленинграде трудился не менее талантливый гример Ульянов. Позже появилось много талантливых мастеров, которые разъезжались по киностудиям страны. Некоторые гримеры шли работать в театры, но вначале только в столицах наших республик. Часто на периферии старые мастера посылали в Москву на стажировку своих молодых мастеров, которые учились при театре. Таким образом, мастера повышали в театре свой статус и уже звались не просто парикмахеры, а просто гримером, повышалась и их зарплата, так как они умели гримировать под любые портретные образы.

При советской власти все театры стали государственными и получали дотацию. Таким образом, многие театры расширяли технический состав и увеличивали актерскую труппу до пятидесяти человек, а в столичных театрах и больше. А чтобы вы, барышня, могли себе представить, что такое советский театр, я попробую вам перечислить его цеха по порядку. Театральный коллектив делится на две части — на творческий и технический состав. Возглавляет его главный режиссер. У него есть два помощника — это заведующий литературной частью, который среди огромного количества пьес выбирает те, которые по своему характеру подходят их театру, и предлагает главному режиссеру. Тот по усмотрению отбирает нужную ему тему и читает коллективу, актерам, потом на художественном совете утверждается

для постановки. Второй его помощник — это заведующий актерской труппы. Этот человек следит за рабочим временем актеров, учитывает их переработки. Еще заведующий труппы и главный режиссер каждую неделю составляют расписание, где и когда актер играет в спектаклях или в репетициях.

К творческому составу также относится музыкальный коллектив, правда, им руководит дирижер. (Замечу, в восьмидесятых годах его заменила магнитофонная музыкальная запись.) Теперь рассмотрим технический состав. В этом коллективе есть два направления, вначале расскажу о мастерских, они только выпускают новые спектакли и чинят потрепанную декорацию, я их сейчас перечислю. Первая декоративная мастерская: мебельная, обувная, бутафорская, пошивочная. А вторая часть цехов в основе обслуживает спектакли и, конечно, готовит и новые спектакли. Это гримерный цех, костюмерный, реквизиторский, осветительный и монтировочный. Всеми техническими цехами заведует заведующий постановочной частью. Он их снабжает материалами. И конечно, он отвечает за все цеха. Директор театра также имеет свой коллектив, начнем с секретарши и заведующего кадрами. В его ведомство входят администраторы, кассиры, контролеры, дежурные уборщицы, бухгалтерия. В театре должны работать и буфеты, как зрительский, так и закулисный. Вот так, барышня, — смеясь, закончил Петр Иванович. — Слушая меня, вы воскликните: «Да это же целый завод!» И будете правы. Это огромная творческая машина. — Петр Иванович на минуту умолк, щупая свою поясницу. Потом он сел, улыбаясь, заметил: — Я, кажется, хорошо прогрел свой радикулит.

— Петр Иванович, пожалуйста, возьмите меня в свой театр ученицей.

— Не могу. У меня нет лишней единицы. А вот в Театре Комедии, кажется, освобождается место в гримерно-парикмахерском цеху. Там на днях уходит гримерша. Если хотите,

я могу сегодня позвонить заведующему гримерным цехом и узнать, не взяла ли она кого. А вы придите завтра к ней часиков в шестнадцать. Зайдете в закулисную часть и спросите Булкину. Если она вам откажет, то приходите ко мне в оперетту, мы что-нибудь придумаем.

Мы дружески пожали друг другу руки и разошлись. Придя домой, я рассказала маме о необыкновенной встрече. Она с удивлением посмотрела на меня и сказала: «Ну, что же, видно, сама судьба направила его к тебе. Выбирай сама свою дорогу. Главное, чтобы тебе нравилась эта работа».

Итак, я твердо решила себя посвятить театру и никогда об этом не жалела.

Конец первой части

Начато в 1989 году

В НАЧАЛЕ ПУТИ

На встречу с Булкиной я надела ситцевое платье в горошек. Мой гардероб состоял из очень маленького набора. Беря в руки расческу, я посмотрела в зеркало, на меня глядели взволнованные карие глаза. Расчесав длинные каштановые волосы, я заплела их в косу. Закинув ее за плечо, подумала: «А что, если это мой путь, начертанный свыше? Тогда вперед!» И уверенно пошла на свидание. Пришла я в закулисную часть Театра комедии ровно в 16 часов и попросила дежурную вызвать ко мне заведующую гримерным цехом. Она позвонила по внутреннему телефону, сообщила ей, что на проходной ее ждет девушка. Через 10 минут появилась стройная дама лет 35, модно одетая, с короткой стрижкой светлых волос. Ее серые глаза внимательно окинули меня взглядом, а потом, улыбаясь, она спросила:

— Вас зовут Тамара?

— Да.

— Будем знакомы. Меня зовут Фаина Семеновна. — Дама протянула мне свою руку с ярко-красным маникюром. Я застенчиво ее пожала своей. — Пойдемте в цех.

Я последовала за ней, по дороге рассматривая новый для меня мир. Первое впечатление всегда надолго остается в памяти. Я как сейчас помню это ощущение восторга от закулисной части. Мы пошли в первый коридор, там располагались женские грим-уборные, во втором коридоре — мужские. Оба коридора соединял карман, так называется сарай

для декораций, через стену находилась сцена. Мы поднялись по лестнице с мужской стороны на второй этаж. Там располагалась одна гримерка, вторая комната была забита электрикой, третья бутафорский цех и четвертая гримировочный цех. Фаина Семеновна открыла комнату. Она была небольшая. С левой стороны стоял стол с трельяжем, по бокам светились лампочки и сверху на столе стояло несколько цветных коробочек с пудрой, грим, несколько кисточек, пузырек с клеем для приклеивания бород и усов. Разной формы щипцы для завивки волос. С правой стороны стоял стеклянный шкаф, через стекло были видны разного характера парики, надетые на деревянные подставки. В коробочке из-под папирос «Казбек» лежали бородки и усики.

— Вот здесь будете работать со мной и учиться. Учеба такого рода требует не только теорию, но и практику.

— Извините меня, — заметила я, — мне в апреле исполнилось только шестнадцать лет. Я думаю ко мне можно обращаться на «ты». — Фаина Семеновна улыбнулась.

— Ну, хорошо. Начну с того, что тебе повезло, милая девочка. Мы случайных людей не берем, в театре должны работать только с творческой душой и только по рекомендации. Петр Иванович очень просил взять тебя. Мне пришлось отказать юноше из семьи театрального работника. Скажи, ты любишь театр?

— Очень! — запальчиво воскликнула я. — Особенно, когда Петр Иванович рассказал о театральном мире. Теперь я ничего не вижу впереди, кроме театра!

— Что ж, на этой любви и держится театр. Что я могу пообещать тебе в жизненном плане? Разве что будешь получать хлебную карточку, и то, что ты можешь питаться в закулисном буфете, который намного дешевле городских. К твоему сведению, театралы получают небольшую зарплату, даже актеры. Зато ты получишь духовное богатство. Что касается меня, то я тебя научу нашей профессии, которая

состоит из двух частей. Первая — постижерство, вторая — примерное дело. В постижерское искусство входит тамбуровка париков, усов, бород, бакенбардов, искусственных ресниц и так далее. С годами ты усвоишь характеры причесок всех времен и народов мира, с Древнего Египта до наших дней. Чтобы постичь весь объем профессии, надо учиться пять лет. Сегодня твой первый урок будет не сложный. Ты будешь только наблюдать, как я буду надевать парики и гримировать актеров. Кстати, замечу, в каждом театре есть часть актеров, которые в институтах несерьезно относились к гримированию, потому таких нам приходится гримировать самим. Бывает, нас просят гримировать детально: наклеить нос или его переформировать, увеличить глаза, наклеить брови и так далее. Сейчас ты посмотришь, какие парики я буду надевать актерам. — Она открыла шкаф, оттуда достала белый парик и шиньон и объяснила: — Вот этот женский французский парик я буду надевать актрисе Каменской, героине сегодняшнего спектакля «Неверный муж». Эти локоны называются шиньон. Второй французский парик мужской, и в нем будет играть актер Орлов. Всего в спектакле занято трое актеров. Как только я закончу свою работу, ты будешь свободна. Ты пойдешь в фойе и познакомишься с расположением театра, залом и, конечно, должна посмотреть спектакль. И за некоторое время ты должна ознакомиться со всем репертуаром, который будет идти в течение всего сезона.

Мы спустились с париками, вначале пошли в женскую грим-уборную.

— Добрый вечер, — сказала Фаина Семеновна уже загримированной актрисе. Она сидела за своим столиком с небольшим трельяжем и пудрила лицо. — Прошу любить и жаловать мою новую ученицу. Ее зовут Тамара.

— Очень приятно, — приветливо улыбаясь, ответила актриса. — А меня зовут Антонина Александровна Каменская.

Не откладывая ни минуты, заведующая цехом взяла пряди волос Каменской, разделила их на две части, стала укладывать вокруг головы, мне объясняя:

— Надо так уложить волосы, чтобы под париком не образовалась шишка и не увеличить объем головы под париком.

Она надела ей парик с величественной прической, разбросала по голове локоны, прикалывая их белыми шпильками. Следующее движение — это приклеивание искусственных ресниц. Актриса посмотрела на себя в зеркало, спросила меня с довольной улыбкой:

— Ну как, я похожа теперь на француженку?

Я с восторгом, но застенчиво ответила, кивая:

— Да...

— Теперь пойдем в следующую гримерку, — сказала Фаина Семеновна, тронув меня за плечо.

Там она меня представила молоденькой актрисе, которая будет играть служанку, и сразу принялась за работу. Фаина Семеновна подняла волосы актрисе на затылок и заколола в пучок. На него наколола шиньон, разбросав локоны и приколол их шпильками. Затем поверх приколола горжетку кружевную.

— Фаина Семеновна, будьте любезны, подгримуйте меня, я еще не совсем запомнила свой грим, который вы показали мне в прошлый раз, — попросила актриса.

— Ну, конечно, помогу, это наша обязанность — помогать, вы только окончили Щукинское училище. Еще несколько моих уроков, и вы запомните этот грим, — заверила мастер, гримируя девушку.

Дали первый звонок. И мы поспешили в мужскую гримерку. Там она снова представила меня:

— Владимир Александрович, вот моя новая ученица, скоро заменит Лену.

— Это курносая девчонка хочет стать гримером?!

— А почему нет? — защитила меня заведующая цехом. — Лет эдак через пять она вам покажет, на что способна.